

ГЛАВА

— 1 —

РАНЬШЕ МЫ ЖИЛИ С ОГНЕДЫШАЩИМИ ТВАРЯМИ в мире. Точнее, в блаженном неведении, принимая рассказы о них за простые легенды. Я даже не думала, что драконы когда-нибудь вылезут из своих пещер. Но я жестоко ошиблась. В детстве мне рассказывали, что драконы — проводники душ, призванные помочь людям найти покой после смерти. Но не таких драконов я помнила. Мне явились огнедышащие твари, разорившие целые поселения и города дождливой ночью, когда стихия бушевала повсюду. Драконы, сопровождаемые раскатами грома, уносили все, что могли, и сжигали остальное.

Первый раз я увидела их, когда мне было девять, тогда драконы напали на нас впервые после Великого разделения. Я видела своих подданных, напуганных, лишенных крова и истекавших кровью. И с тех пор набеги драконов становились все более разрушительными. Каждый год с приходом весны они сильнее притесняли нас, и вскоре я начала бояться, что они выжгут земли, утопив род людской в огне и пепле. Я часто видела в своих кошмарах тех, кому удалось уцелеть. Они

в немой мольбе протягивали ко мне окровавленные руки, но я не в силах была помочь. Девять лет мы искали способ избавиться от крылатых тварей, но все оказалось тщетно.

Появилась даже группа фанатиков, планировавшая основать культ дракона и отдавать этим тварям часть урожая каждый раз, когда они бы вздумали заявиться к нам. Благодарение небу, мой отец, в ту пору разумный человек, сразу прервал жалкие попытки ослабевших умов задобрить подношениями жестоких и чуждых созданий, которым нет и не было места в наших землях.

На одну зиму они исчезли с нашего горизонта, но лишь затем, чтобы год назад напасть опять. Они не выдвигали угроз, не вели переговоров. Никто не знал, зачем они прилетели. В тот день, во время праздника солнечного равноденствия, они вдруг заполнили небо над Карангой и напали на королевский дворец. Многие пострадали, еще больше людей погибло. Западный свод дворца, уже тогда лишь напоминавший о былом великолепии, превратился в руины. От наших полей не осталось ничего. Лишь выжженная дорожка, по которой к нам спустилось разорение с небес. Но настоящая трагедия королевской семьи обнаружилась не сразу. Мы искали везде, но нигде не смогли найти мою мать.

Драконы похитили королеву, но ничего не потребовали взамен. Они выступили и молчали. И, судя по всему, даже не ожидали, что мы сможем противостоять им, и в этом они оказались правы. Даже ближайшие советники говорили, что королева погибла, но я не могла в это поверить. Не хотела смириться. Не понимала, зачем она им понадобилась. Кажется, ее похитили только потому, что могли это сделать. Вскоре началась паника, суеверный страх мешал людям мыслить здраво. Прошел месяц, месяц страха и борьбы с пожарами, запустением и голодом. Драконы вновь исчезли. А мы

оказались в руинах... Мы сделали все возможное, чтобы спасти то, что оставалось от страны и от семьи.

Именно тогда мне начало казаться, что династии приходит конец. Великий Амелиус, Объединитель земель, устыдился бы, увидев потомков в столь жалком положении. У нас не было воли действовать, какой славились короли и королевы древности. Мы разлагались, сдаваясь под натиском обстоятельств.

Нападение драконов принесло разруху, но и люди сделали немало. Королевская власть оказалась не таким прочным звеном Нагорья, как я представляла. Люди голодали, а мы не могли обеспечить их даже самым необходимым. Мой отец, король, начал закрывать глаза на браконьеров, все чаще появлявшихся в наших лесах, хотя раньше их бы ждало изгнание. У Нагорья теперь не было королевы, а мой отец думал лишь о мести. И это свело его с ума. Он не желал восстанавливать разрушенные города и деревни. Не хотел осваивать новые поля. Царившая вокруг разруха вполне его устраивала. Он пытался выплеснуть в мир хаос, поселившийся в его душе. Начал он с простого и казавшегося ему наиболее разумным решения — отправил своих воинов на Остров, где обитали драконы. Никто не вернулся. Не знаю, что именно погубило несчастных мореплавателей — огнедышащие твари или морская стихия. Может, дело было в штормах, может, волны не давали подойти к Острову, а может, в океанских глубинах водились такие злобные твари, что даже драконы не захотели бы с ними встретиться. Но один успешный случай история знала: когда-то король Амелиус, основатель нашей династии, не только побывал на Острове, но и вернулся обратно живым. После него было много попыток добраться до земель драконов, но смельчаки, дерзнувшие стать на этот путь, неизменно пропадали.

Прошло полгода в напряженном ожидании и волнениях, которые наконец стихли. Дома постепенно отстроили. Браконьеры и мародеры вновь растворились среди благовоспитанных граждан. Казалось, Нагорье наконец возвращалось к мирной жизни. Но потом в развалинах дворца в Килиджорне обнаружили перстень королевы. Такой сильный удар окончательно сломил отцовскую волю. Какая-то его часть навсегда умерла в тот день. И вскоре он передал мамин перстень мне. Отец просто сдался и переложил бремя ответственности на меня. Я хотела продолжить поиски, но ресурсов на это не осталось. Мы готовились к войне.

Еще до нападения драконов на Карангу отец говорил, что видит меня в качестве своей преемницы на нагорском престоле. Но время шло, и надежда моя становилась призрачной. И дворец полнился слухами о том, что я никогда не стану королевой. Придворные замирали при моем приближении и начинали перешептываться, как только я отдалялась. Я подзревала, кто распространял эти лживые сплетни, но ничего не могла поделать. Лакриция умело пользовалась доверием короля, и мне иногда казалось, что ее мнение мой отец не просто считал важнее моего, но и ценил выше собственного. Не знаю, на какие ухищрения ей пришлось пойти, чтобы добиться такого влияния. Слишком часто в словах отца я угадывала мнение Лакриции, даже по тем вопросам, которые тот не доверял королевскому совету. Возможно, она связалась с одной из фей, скрывшихся после поражения в Великой битве при Бириге, хотя считалось, что они давно сгинули в небытие. Мне не с кем было поделиться своими опасениями. Даже ближайшие советники, не одобрявшие вмешательства данной особы в дела государства, оказались ненадежны. Я не знала, кто именно из них поставляет Лакриции сведения, но ее осведомленность явно превышала мою.

Давно уже я охотилась в восточных землях на границе с Люпопротагорией, нарушая строгий запрет не уходить далеко от двorca. Только здесь я чувствовала себя спокойно. Но при этом мой задумчивый взор часто устремлялся в сторону западных гор — действительно ли там обитали все те твари, про которых писали в учебниках. Любопытство и страх соединялись воедино, и я уже не могла понять, что пересилит. В любой книге про III эпоху можно было найти красочный и весьма краткий рассказ о том, как быстрый рост городов вынудил горных троллей и многих диких зверей, прежде всего джикуяров и кунул, искать безопасные места для жизни. Часть из них пала под натиском цивилизации, остатки же нашли приют в горах Кирака, превратив этот регион в один из самых опасных. Считалось, что тролли и кунулы давно вымерли. Люди винили в этом джикуяров, в их-то существовании никто не сомневался. Но не обилие чудовищ пугало меня в западных горах. Поговаривали, там возвели поселения браконьеры и предатели, когда-то либо изгнанные из Нагорья, либо сбежавшие от правосудия. Не знаю, как они смогли там выжить.

Но даже тот факт, что кто-то из изгнанников жил в горах, никогда не удерживал меня от походов. Впрочем, обычно я и не забиралась далеко на запад, предпочитая лесные просторы восточных окраин. Поздней осенью с исчезновением драконов начинался мой охотничий сезон, и продолжался он вплоть до разгара весны. Жили когда-то кунулы и тролли в горах или нет, я не знала. Но надеялась, что они давно вымерли, ведь встреча с ними оказалась бы фатальной. Как, впрочем, и с джикуяром. Но вот в их существовании никто из живых не сомневался. Эти твари заполонили весь южный склон Кирака, в западных деревнях слишком часто слышали их вой, а потом пастухи недосчитывались домашней живности. Бывало, пропадали и люди, а потом в окрестностях находили их

свежеобглоданные кости. Встреча с джикюяром не сулила ничего хорошего. И в последнее время нападения на людей участились.

После исчезновения мамы сестры отдалились от меня, а я начала почти все свободное время проводить на охоте, в лесах, вдали от дома. Когда отцу донесли, что я охотилась вблизи гор Кирака, он вдруг рассудил, что мое своенравие — не что иное, как результат излишней вольности воспитания и отсутствия родительской любви. Проявлять внимание к моим увлечениям оказалось уже поздно, время не вернешь, поэтому он подошел к вопросу радикально, а именно — решил отправить меня в Дебагур на день рождения этого тугоумного зазнайки Муриноруса, сына короля Люпопротагории. Отец, видимо, думал, раз сам не смог сделать из дочери достойную наследницу, то король Мнемний III перевоспитает, когда она станет женой его сына. Я знала, через что предстояло пройти, поэтому накануне запланированного отъезда в люпопротагорскую столицу решила избежать ненужной мне помолвки.

Темной ночью я пробиралась по коридору дворца, закутавшись в плащ и скрыв лицо капюшоном. С каждым шагом я замирала на пару секунд и прислушивалась к окружающим шорохам, не в силах отделаться от навязчивого голоса в голове, твердившего, что это точно был лязг сабель, а не просто ветер, гулявший по замку, и за каждым поворотом блестели факелы в руках моих преследователей. Пройдя главную галерею на втором этаже, я с надеждой повернула ручку двери, за которой крылась лестница для прислуги, ведущая в кухню. Пока я удивлялась тому, как смогла добраться сюда без происшествий, дверь резко распахнулась и потянула меня вслед за собой. Я упала перед несколькими стражниками, их возглавлял Гарольд, сын покойного лесничего, не так давно назначенный командиром

королевской стражи. Я не сомневалась, что все его продвижение по службе обеспечила Лакриция, его мать. Увидев его, я невольно вздрогнула и быстро встала. Он всегда смотрел на меня с брюзгливо-пренебрежительным выражением словно безуспешно пытался разглядеть во мне будущую королеву. Когда он вот так ехидно улыбался, не получалось найти подходящие слова, чтобы поставить его на место.

— Принцессе не подобает красться по собственному замку, подобно ночному вору, — сказал он.

— Гарольд! — выпрямилась я и попыталась скрыть за маской раздражения свой страх. — Я вернусь прежде, чем кто-нибудь заметит мое отсутствие.

— Неужели? — он продолжал ухмыляться. — Я заметил.

— Ты всегда можешь сделать вид, что тебе показалось, — совладав с эмоциями, я упрямо смотрела на него, стараясь оставаться вежливой. — Пусть это будет твой подарок мне на день рождения.

— Боюсь, я уже выбрал для тебя подарок. Так что возвращайся в свои покои, Гирада. Если не хочешь идти под конвоем.

— Я не поеду на праздник Муриноруса!

— Это не тебе решать. Король уже распорядился. От принцессы требуется только мило улыбаться и не испортить все очередной выходкой. Мы-то с тобой знаем, что это наиболее сложная часть. Верно? Возможно, даже невыполнимая.

Я попыталась исправить ситуацию, хотя чувствовала, что спасения в этот раз не будет. И прибегла к последней уловке:

— Мне кажется, тебе стоит внимательнее относиться к пожеланиям будущей королевы.

— Королевы? — Гарольд противно захихикал. — Не рано ли ты корону примерила? Всем известно, что король уступит тебе трон не раньше, чем ты выйдешь замуж. Я скорее поверю, что Мириада станет королевой, но не ты.

Застыла на месте, пытаюсь придумать достойный ответ, но ничего не приходило в голову. К тому же я осознавала его правоту. Сейчас мне казалось, что Гарольд знал, что прав на трон у меня не больше, чем у него.

Гарольд хмуро смотрел на меня, не двигаясь с места, что обозначало конец сражения, но не войны. Я повернулась и молча пошла обратно в свои покои. Вылазка была обречена с самого начала. Не знаю, на что я надеялась. Вероятно, на чудо.

— И да, Гирана, — услышала я голос за своей спиной. — Я предупредил стражу на случай, если ты вдруг решишь сбежать через окно. Ведь королевы так обычно и поступают.

Я ускоряла шаг, сопровождаемая эхом тихого смеха.

На пути больше я никого не встретила. И вот, вновь очутившись у себя, первым делом подошла к окну, из которого виднелись северная и западная сторожевые башни. «А ведь не соврал», — думала я, заметив движение стражников при свете факелов, зажженных не только в дозорных башнях, как обычно, но и по всей длине оборонительной галереи. Было немногим за полночь, и я взяла свою любимую книгу, зачитанную до невозможности. «Воспоминания Амелиуса Открывателя, Великого объединителя земель, основателя шестой династии нагорских правителей». Мир, заключенный им с Люпопротагорией, ознаменовал начало VI эры. «Воспоминания...» оставались единственным свидетельством о драконах. После того как король Амелиус изгнал огнедышащих монстров на Остров, они пропали на шестьсот с лишним лет. Я читала дневник столько раз, что могла бы с легкостью процитировать любой отрывок или продолжить любую строчку. Только тогда я спала без сновидений. Иначе, доведенная усталостью до полудремы, я погружалась в бездну кошмаров. Точнее, одного сна, который повторялся снова и снова. В обжигающем

воздухе пустыни я звала кого-то, но не могла докричаться. Брела сквозь барханы, утопая в песках и задыхаясь от жары. Я протягивала руки, но видела перед собой лишь очертания фигур, казавшиеся смутно знакомыми. Проснувшись, я не могла их описать. Не могла вспомнить. Лишь ощущение безнадежности и потери оставалось со мной.

ГЛАВА — 2 —

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ после безуспешной попытки улизнуть я уехала в Дебагур. Отец отдал мне свою карету. Я намеревалась поехать верхом, так было быстрее. Но мне ясно дали понять, что в запыленном дорожной пылью костюме предстать перед Муринорусом нельзя. К тому же отец, видимо, опасался, что сверну по дороге и затеряюсь на пару недель. А потом явлюсь с опозданием, да еще и с подстреленной дичью в руках. Признаю, такая идея казалась мне заманчивой, но от нее пришлось отказаться. В конечном счете вариант с побегом не удался, и я решила покончить с ситуацией более изобретательным способом. Помимо горничной, меня сопровождало еще человек тридцать, по большей части охрана и дворцовые слуги. Сестры остались в Каранге, удивив меня своим отказом от поездки. Зато отец отправил со мной пару королевских советников. Наша вереница из карет растянулась довольно широко.

Праздник по случаю дня рождения Муриноруса должен был состояться в четверг. Как всегда помпезный и необоснованно шумный. Муринорус по-другому не умел, при том что его отец, король Мнемний III, отличался сдержанным нравом и спокойным характером. Обычно он вразумлял сына и упрекал в излишней расточительности. Но в этом случае размах